

Вклад республики в победу в Великой Отечественной войне

Несмотря на то, что по тематике Великой Отечественной войны имеется огромное количество научных исследований и мемуаров участников войны, все-таки сказано еще далеко не все, особенно о вкладе тружеников тыла отдельных регионов, в том числе и нашей республики. Вот почему следует поддержать инициативу общественной редколлегии Книги памяти Республики Коми выпустить очередной том мартиролога, чтобы в нем как можно более подробно рассказать о вкладе нашей республики в общую победу в Великой Отечественной войне, о работе в тылу в эти годы.

После тяжелого ранения, полученного 31 декабря 1941 г. на Ленинградском фронте, мне больше не пришлось участвовать в боевых действиях. Проходил лечение в госпиталях Шексны (Вологодская область), Кунгура (Пермская область) и Сретенска (Читинская область). Поэтому в этой статье мне хочется рассказать, как очевидцу и непосредственному участнику, опираясь в основном на деятельность предприятий и организаций Сысольского района, о величайших невзгодах, невероятных тяготах и лишениях, которые всем тыловым труженикам пришлось пережить в годы войны, показать, что тыл и фронт были едины, что в тылу было так же тяжело, как и на фронте.

Победа ковалась на колхозных полях и лугах, лесных делянках, шахтах и стройках, нефтегазопромыслах и других предприятиях Коми республики. Ковал ее и стар, и млад.

Свой рассказ начну с некоторых общих замечаний, опираясь на материалы архивов и материалы, имеющиеся у меня, ибо в период войны почти три года (1943-1946 гг.) я работал ответственным редактором районной газеты "Сыктывса ударник" - орган Сысольского райкома ВКП(б) и райисполкома.

С чувством величайшего гнева и ненависти к врагам встретили трудящиеся Коми АССР сообщение о вероломном нападении гитлеровской Германии на нашу Родину. На проходивших митингах и собраниях рабочие, колхозники и интеллигенция клеймили позором фашистских захватчиков и выражали решимость отдать все силы на защиту своей Родины, для уничтожения германского фашизма. Например, в день начала войны на многолюдном митинге трудящиеся Сыктывкара, как указывается в газете "За новый Север" от 23 июня 1941 г., в принятой резолюции заявили: "Мы готовы в любую минуту по зову нашей партии и Советского правительства пойти на любые жертвы, какие только потребует

от нас любимая Родина, кровью и жизнью будем защищать ее и в прах уничтожим германский фашизм". Они обещали всеми силами честно и самоотверженно трудиться на укрепление военной и хозяйственной мощи страны, бороться за досрочное выполнение государственных планов, за железную дисциплину на производстве. Подобные же решения приняли трудящиеся всех районных центров, колхозов, коллективов предприятий, строек и учреждений.

В то время мы не могли не руководствоваться указаниями В.И.Ленина, который говорил, что "война - испытание всех экономических и организационных сил каждой нации", что "для ведения войны по-настоящему необходим крепкий и организованный тыл". Хорошо понимая это, руководствуясь решениями партии и правительства, Коми областной комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров республики с первых дней войны развернули работу по перестройке промышленности, сельского хозяйства, всего народного хозяйства на военный лад.

Конечно, по характеру экономики наша республика не могла стать арсеналом производства вооружения, но она заняла видное место в военном производстве страны как топливно-энергетическая и сырьевая база. Необходимо было задействовать все имеющиеся ресурсы: дать стране как можно больше леса, угля, нефти и другой продукции.

Большая организаторская работа, проводимая партийными, советскими органами, руководителями хозяйственных организаций, самоотверженный труд рабочего класса способствовали развитию индустриальных отраслей хозяйства республики. За годы войны материально-техническая база многих отраслей индустрии кардинально возросла.

Не расшифровывая проведенную огромную работу за годы войны по ускоренному освоению Печорского бассейна - развитию Воркуты и Инты, развитию Ухтинского нефтегазоносного района и строительству Печорской железной дороги, ограничусь лишь некоторыми общими замечаниями, которые убедительно показывают вклад республики в дело победы в Великой Отечественной. Достаточно сказать, что за годы войны промышленность республики дала в фонд Победы более 9 млн.т угля, 580 тыс.т нефти, 15,5 тыс.т асфальтита, 22 млн.м³ древесины.

Необходимо специально остановиться на работе партийных и советских органов по руководству предприятиями лесной, местной и кооперативной промышленности, сельскохозяйственным производством и на результатах работы этих отраслей народного хозяйства, а также на стиле и методах работы того периода.

Интересы фронта и тыла требовали, чтобы имеющиеся производственные мощности промышленных предприятий республики как можно быстрее перестроить на военный лад. В этих целях только в 1941-1942 гг. было переоборудовано и создано более 130

предприятий и цехов. Несмотря на то, что почти все трудоспособные мужчины были взяты в армию, а вместо них пришли женщины и подростки, выпуск продукции не только не сократился, а за годы войны вырос в 2,7 раза. Тысячи женщин под девизом: "Заменим мужей, отцов, братьев и сыновей на производстве" встали в ряды рабочих лесной и местной промышленности. Во время войны 70% работавших в лесной промышленности и 80% - в местной составляли женщины. На сплаве древесины ежегодно трудились студенты вузов, учащиеся средних учебных заведений. На промышленные предприятия направлялось эвакуированное из западных районов население.

В условиях острого недостатка специалистов и рабочей силы внедрялся новый режим рабочего времени: увеличенный рабочий день, повсеместно применялись сверхурочные работы. По решению общих собраний коллективы многих предприятий переходили на 10-11 часовой рабочий день. Работали без выходных и отпусков практически все четыре года. Лишь с августа 1943 г. в соответствии с постановлением Совнаркома СССР стал предоставляться один выходной день в неделю женщинам, имеющим детей до восьми лет.

Считаю, что для периода военного времени, да еще в условиях такой жесточайшей войны, существовавшая форма управления полностью себя оправдала. Без строжайшего централизованного руководства сверху донизу, без железной военной дисциплины, без фантастического напряжения всех сил нельзя было рассчитывать на разгром врага, на победу.

В командно-административной форме управления особое место отводилось институту "уполномоченных", который был внедрен повсеместно во всех отраслях хозяйства. В частности, в нашей республике для проведения всех основных хозяйственно-политических кампаний (осенне-зимние лесозаготовки, подготовка к весенне-полевым работам, проведение весеннего сева, уборка урожая и хлебозаготовок, проведение подписки на Государственный военный заем и денежно-вещевой лотереи и т.д.) ежегодно направлялись уполномоченные: от Обкома партии и Совнаркома - по районам, от райкомов партии и райисполкомов - по сельсоветам, леспромхозам и лесопунктам, от сельских советов - по колхозам, бригадам и лесопунктам. На уполномоченных всех уровней возлагалась персональная ответственность за проведение перечисленных кампаний. И спрос был по всей строгости. Сошлюсь на свой опыт: за 58 лет пребывания в рядах партии я получил два партийных взыскания, в том числе в 1945 г. за не обеспечение графика хлебозаготовок в колхозе "Красная заря" с.Визинга, где являлся уполномоченным райкома и райисполкома.

Небывало ответственные и трудные задачи решались в области сельского хозяйства. Известно, что наша республика относилась и ныне относится в этом плане к потребляющим районам. Задача состояла в том, чтобы за счет максимального использования местных ресурсов удовлетворять потребности республики в хлебе и других сельскохозяйственных продуктах. Это было неимоверно трудным делом. Достаточно сказать, что уже в первый год войны больше половины председателей колхозов ушло на фронт. В 1944 г. количество трудоспособных мужчин в колхозах было в пять раз меньше, чем в 1940 г. Их повсеместно заменили женщины, старики и подростки.

Какие невероятные трудности и лишения пришлось вынести на своих плечах колхозному крестьянству республики за годы войны, мне хотелось бы показать на примере колхозов Койгородского сельсовета (нынешний Койгородский район тогда был в составе Сысольского района). Здесь в течение 42 дней весной 1944 г. мне пришлось проводить работу в качестве уполномоченного Сысольского райкома партии и райисполкома. На пять колхозов этого сельсовета было всего четыре стареньких колесных трактора ХТЗ, с помощью которых необходимо было вспахать и засеять около 1500 га. Для выполнения плана сева не хватало более 150 т семян. Много лошадей в колхозах из-за бескормицы к началу весеннего сева находились в стойлах подвешенными на веревках, поскольку не могли держаться на ногах. Из-за низкого урожая предыдущего года колхозники зерна на трудодни, по сути дела, не получили. К весне все они оказались без запасов муки, мало у кого хватило до весны и своего картофеля. Надо сказать, что весной 1944 г. повсеместно в сельской местности в республике был сильный голод. Многие были страшно истощены. В частности, весной того года в с.Койгородок только от голода умерло 17 чел. Не лучшим было положение и в других селах района. Люди находились на грани отчаяния. Вот почему председатель колхоза "Победа" Гривенского сельсовета, когда представители власти пригрозили привлечением его к ответственности за использование семенного зерна не по назначению, откровенно заявил: "Вы можете меня сейчас снять с работы и отдать под суд. Сегодня же подаю заявление и прошу послать на фронт. Лучше честно погибнуть на фронте, защищая Родину, чем здесь каждый день видеть, как страдают старики и дети, постепенно умирая с голоду".

Одним из самых острых в годы войны был вопрос о семенах. Например, для выполнения плана весеннего сева только колхозам Койгородского сельсовета в 1944 г. не хватало семян почти на треть площадей. Район уже получал семенное зерно из госрезервов. Однако часть семенного фонда в зимние месяцы руководители колхозов вынуждены были использовать, чтобы спасти людей от верной смерти. Оставалось одно: решать вопрос о семенах на месте. Но как? Где их найти? Ведь речь шла не о пуде, центнере или одной тонне

хлеба. Необходимо было найти 150 т семенного материала. И выход был найден. Считаю, здесь проявил великую мудрость и хозяйственный подход, решительность и смелость мой "названный" отец (я его так частенько называл, коль скоро он называл меня "сыном") Влас Павлович Карманов, тогда председатель райисполкома. В то трудное время он приехал в Койгородский сельсовет. Этот вопрос мы не раз вечерами допоздна с ним обсуждали и искали выход из создавшегося положения. В.П.Карманову удалось договориться с руководителями леспромхоза и ОРСа о выделении 120 т овса и ячменя на семена с возвратом такого же количества зерна из нового урожая. Слово мы сдержали, это обещание осенью было выполнено.

Мне хорошо запомнилась не только весна, но и осень 1944 г., когда пришлось заниматься организацией уборки урожая, хлебозаготовками в колхозе Горьковского сельсовета Сысольского района. Стояла обычная для наших мест осенняя погода. В связи с нехваткой рабочей силы в хозяйствах, тем более техники, уборка хлеба затягивалась (на шесть горьковских колхозов было всего три молотилки и два небольших зерновых комбайна в северном исполнении). В этих условиях, как и полагается поступать настоящим хозяевам, председатели колхозов главное внимание уделяли быстрейшему проведению уборки. Тем не менее, по объективным причинам они не сумели обеспечить сдачу зерна государству по утвержденному графику. Такое положение, понятно, противоречило установкам сверху. Уговоры или обычный нажим на председателей колхозов не давали желаемых результатов. Тогда руководитель нашей бригады уполномоченных (в каждом колхозе было также по уполномоченному), председатель райотдела Министерства госбезопасности применил необычный метод воздействия на председателей. Если это можно назвать "методом". Я и тогда, и сегодня считаю непозволительным, унижающим человеческое достоинство такие способы работы с людьми. Суть этого "метода" заключалась в следующем. В один из сентябрьских вечеров 1944 г. он начал по очереди приглашать (в приказном порядке) председателей колхозов и учинять им допрос с оформлением соответствующих документов, в которых те давали письменное заверение в том, что если в ближайшие дни колхоз не войдет в график по сдаче хлеба государству, то он (председатель) как гражданин, якобы, не желающий обеспечения победы над врагом, готов нести всю ответственность перед партией и советским народом. И председатели вынуждены были подписывать этот "донос" на себя, ибо, в противном случае, (как угрожал уполномоченный) к ним были бы приняты меры военного времени.

Председатели колхозов, в свою очередь, были вынуждены принимать самые крутые меры. Буквально валящихся к вечеру с ног от усталости колхозников гнали на ночную смену. Кто не выходил на ночной обмолот хлеба, тот полностью лишался аванса на зерно.

И голод вынуждал выбившихся из сил людей идти в ночную смену. Устанавливался такой порядок: днем убирали хлеб, а ночью молотили под навесами, которые были повсеместно построены еще до войны и освещались керосиновыми лампами "летучая мышь". Благодаря таким исключительным мерам положение по уборке урожая и на хлебозаготовках было исправлено. Можно представить, какой тяжелый моральный осадок оставался в душе каждого руководителя хозяйства и каждого колхозника от стиля и методов такого руководства. Однако, как принято было тогда говорить: "Война все спишет". А может быть, по-другому и нельзя было? Ведь критерий был один - победа или смерть!

Хорошо помню, что неплохим оказался финал 1944 г., потребовавшего такого невероятного напряжения сил. Не только Сысольский район, но и республика в целом имели в том году сравнительно неплохой урожай, а главное, был выполнен план хлебозаготовок. Колхозное крестьянство честно выполнило свой долг перед Родиной. В том 1944 г. в большинстве колхозов республики крестьяне на трудодни получили значительно больше хлеба, чем в предыдущие годы, что, безусловно, несколько облегчило их положение.

Большую роль в пополнении продовольственных ресурсов и в улучшении снабжения рабочих и всего населения промышленных районов сыграли созданные в годы войны новые совхозы и подсобные хозяйства при промышленных предприятиях и новостройках республики. Например, средний годовой надой молока на одну корову в совхозах комбината "Воркутауголь" составлял 2,5 тыс.кг.

Исключительно важную роль в разгроме врага сыграло развитие лесной и деревообрабатывающей промышленности. Как уже указывалось выше, за годы войны Коми АССР дала стране 22 млн.м³ древесины. Лесная промышленность получала заказы Государственного комитета обороны на заготовку специальных сортов древесины для оружейных, авиационных, судостроительных заводов страны. Лес шел на изготовление деревянных частей стрелкового оружия, военно-инженерного оборудования и т.д. Были созданы специализированные лесопункты для заготовки березового и лощеного кряжа. Увеличился спрос на продукцию лесной промышленности и в связи с развитием Печорского угольного бассейна, Ухтинского промышленного района и со строительством Северо-Печорской железной дороги.

В тяжелейших условиях жили и работали тогда на лесозаготовках, чему я сам был очевидцем в Гагшорском, Исаневском и Чухломском лесопунктах. В то время во всех этих лесопунктах и в целом в лесной промышленности республики в основном работали "сезонники", т.е. мобилизованные колхозники и колхозницы. Для выполнения плана привлечения определенного количества людей к лесозаготовкам местные власти

вынуждены были нарушать установленные условия мобилизации. Несмотря на запрет мобилизовывать женщин с детьми до восьми лет, он сплошь и рядом нарушался. Многие из них вынуждены были лишаться личного скота, т.к. в период лесозаготовок его просто не на кого было оставлять. Сезонники жили в бараках при керосиновых лампах, везде было печное отопление. Не выдавали никакой спецодежды. На валке и раскряжовке леса применялась лучковая пила. Вывозка и подвозка леса осуществлялась в основном на лошадях, мобилизованных тоже из колхозов. Правда, колхозники, работавшие на лесозаготовках, имели одно весьма существенное преимущество - они, как и рабочие на промышленных предприятиях, получали продовольственные карточки. Это было большим стимулом в работе. Кроме того, при выполнении дневной нормы выдавался так называемый стахановский паек: как правило, одна порция каши на ужин.

Для строжайшего учета и распределения продовольственных и промышленных товаров для населения с начала войны была введена карточная система. Особенно строгий учет и контроль понадобились за использованием хлебных карточек. 15 октября 1942 г. было принято постановление Совнаркома Коми АССР и бюро Обкома партии о строжайшей экономии в расходовании хлеба и крупяных изделий. Предлагалось в целях экономии муки при выпечке хлеба добавлять до 10-15% картофеля или заменять 100 г печеного хлеба на 400 г картофеля. Крупы и макароны по карточкам нередко заменялись по эквиваленту 1кг хлеба на 5 кг картофеля. При этом качество самого хлеба было низким.

Очередное постановление об экономии хлеба появилось 19 ноября 1943 г. Для всех категорий рабочих, служащих и иждивенцев были снижены нормы по карточкам. Если рабочим угольной, нефтяной и лесной промышленности дневные нормы выдачи хлеба устанавливались 700-800 г, служащим - 400 г, то в сельской местности они составили: рабочим - 500 г, служащим - 300 г, иждивенцам и детям - всего 200 г.

Колхозники хлебными карточками вовсе не обеспечивались. Да и тем, кто получал карточки на 200-300 г хлеба в день, о сытной жизни говорить не приходилось. Вот почему в 1944 г., а во многих местах и с 1943 г. вынуждены были выпекать лепешки с травой, а кое-где и с осиновой корой, использовать отруби, жмых. В Сысольском районе, к примеру, для выпечки хлеба широко использовалась мезга - остатки крахмалопаточного производства. Можно представить, как тяжело было при суточной норме 500-600 г хлеба обеспечивать высокопроизводительный труд.

Но, несмотря на такое тяжелейшее материальное положение, в то время почти не было воровства и кражи материальных ценностей. А когда такое происходило, то виновные привлекались к самой строжайшей ответственности. Считаю, что это было правильно, нельзя было ослаблять дисциплину и требовательность.

Для того, чтобы успешно решать все хозяйственно-политические задачи, партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации проводили повседневную массово-политическую и организаторскую работу среди всех слоев населения. Обстановка требовала коренным образом изменить стиль, формы и методы работы. Партийно-политическую работу возглавляли коммунисты. Бюро Обкома партии в постановлении от 15 июля 1941 г. "О политической агитации и военной пропаганде среди населения Коми АССР в условиях Отечественной войны" разработало практические мероприятия по перестройке всех звеньев агитационно-пропагандистской работы. Вся эта работа была направлена на достижение одной цели - к победе над заклятым врагом, германским фашизмом. Я, конечно, как участник боев с фашистами и вступивший в 1942 г. в ряды Коммунистической партии, не мог оставаться в стороне от этой работы. Систематически приходилось выступать с лекциями перед населением. При этом выступления с лекциями и докладами, особенно по международному положению, о положении на фронтах Великой Отечественной войны и о внутреннем положении в стране вызывали большой интерес у трудящихся, ибо я, как редактор районной газеты, получал самые последние сообщения по основным вопросам международного положения. Дело в том, что в сельской местности, включая лесозаготовительные предприятия, в период Отечественной войны мало кто имел радиоточки, а выписывающих газеты было еще меньше, да и те в условиях бездорожья в республике доходили до читателей с большим опозданием. Народ ждал сообщений о событиях на фронтах Великой Отечественной войны. А у меня в лекциях всегда были самые последние новости.

Партийным и советским организациям республики пришлось проводить большую работу по размещению и трудоустройству вывезенных в 1939-1940 гг. в республику польских осадников (было завезено более 35 тыс.чел.) и эвакуированных семей, которых в начале 1942 г. насчитывалось более 13 тыс.чел. Вопросы трудоустройства и создания данным категориям населения нормальных жилищно-бытовых условий систематически рассматривались на бюро Обкома ВКП(б) и Совнаркома республики.

Проводимая партийно-политическая работа давала свои положительные результаты. Несмотря на невероятные трудности, лишения и невзгоды, в течение всего военного периода трудящихся республики не покидал дух высокого патриотизма. Разве не о горячей любви к Родине говорит сбор теплых вещей для Красной Армии или денежных средств на строительство танковой колонны и самолетов, или движение "гектарников" на весеннем севе, на сенокосении и уборке зерновых, движение "тысячников" на лесозаготовках, сверхплановая сдача зерна в фонд Красной Армии, активное участие в подписке на Государственный военный заем и денежно-вещевые лотереи и т.д.

За годы войны от трудящихся нашей республики поступило всего добровольных денежных средств на сумму 348 млн.руб. Для сравнения, бюджет республики по доходам и расходам на 1946 г. был утвержден в сумме 133 млн. 751 тыс.руб. в тех же масштабах цен, что и в годы войны. Помимо денег в фонд обороны от Коми АССР поступило 4800 голов скота, 202 т зерна, 236 тыс.л молока. За время войны на средства жителей Коми республики были построены танк "Пионер Коми АССР", танковые колонны "Нефтяник Ухты", "Сыктывдинский колхозник", "Колхозник Коми АССР" и др.

Родина по заслугам отметила боевые подвиги воинов на фронтах Отечественной войны и самоотверженную работу тружеников тыла республики. В приветствии в связи с 25-летием Коми автономии, отмечавшейся в 1946 г., ЦК КПСС и Совет Министров СССР отметили: "Трудящиеся Коми АССР вместе со всеми народами Советского Союза честно выполнили свой долг перед Родиной, мужественно сражались на фронтах и самоотверженно трудились в тылу". Так, за годы войны свыше 13 тыс. коми солдат и офицеров были награждены орденами и медалями СССР.

За героический труд в тылу в годы войны 2860 передовиков промышленности, сельского хозяйства, транспорта, работников науки и культуры были награждены орденами и медалями СССР, более пяти тысяч тружеников тыла вскоре после войны были удостоены медали "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."

Однако победа в Великой Отечественной войне досталась нам дорогой ценой. Ни одного дома, ни одной семьи не обошло горе утрат. Причем статистика такова, что из сельских районов с фронта не вернулся почти каждый второй.

Не могу не вспомнить имена тех руководителей республики, районов и города, передовиков производства, которые, работая в тылу, сделали все для достижения победы над врагом. Самые добрые воспоминания сохранились у меня о работе секретарей обкома партии Алексее Георгиевиче Тараненко, Николае Петровиче Важнове, Анне Михайловне Елькиной, руководителей Совнаркома Сергее Дмитриевиче Турышеве, Геннадии Васильевиче Ветошкине, Василии Кузьмиче Шишонкове, Илье Африкановиче Бутыреве, Петре Семеновиче Шарапове, а также первых секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов того периода Власе Павловиче Карманове, Зосиме Васильевиче Паневе, Егоре Дмитриевиче Голосове, Евгение Федоровиче Катаеве, Егоре Ивановиче Макарове, Андрее Сергеевиче Ваенском, Ефиме Андреевиче Габове, Михаиле Ивановиче Юркине, Константине Федоровиче Раннине, Василие Михайловиче Мальгине, которые, пользуясь громадным авторитетом и уважением народа, сумели мобилизовать людей в своих районах на самоотверженный труд для ускорения разгрома фашистской Германии.

Считаю, что золотыми буквами вписали свои имена такие труженики тыла по Сысольскому району, как Яков Викентьевич Турубанов, Антон Прокопьевич Лапшин, Иван Андреевич Еримов, Августа Степановна Семенчина, Клавдия Михайловна Митюнина, Мария Васильевна Раевская, Анна Ивановна Сажина, Агния Васильевна Князева, Валентина Ивановна Мусатова, Михаил Павлович Ситкарев, Павел Прокопьевич Шарапов и др.

День и ночь по деревням и селам, по лесопунктам и леспромхозам, преодолевая десятки километров пешком, проводили работу по мобилизации трудящихся на самоотверженный труд многие активисты нашего района. Среди них такие пропагандисты-активисты, как Александр Иванович Митюшев, Мария Ивановна Амплеева, Александр Александрович Дядькин, Клавдия Васильевна Приезжаева, Екатерина Васильевна Плесовская, Александр Михайлович Канов, Виталий Георгиевич Попов, Анна Николаевна Шарапова, Александр Михайлович Митюнин, Егор Якимович Кушманов, Андрей Дорофеевич Чугаев и др.

Конечно, этот перечень далеко неполный, сюда следовало бы включить имена всех 2860 передовиков промышленности, сельского хозяйства, транспорта, работников науки и культуры, награжденных в годы войны орденами и медалями СССР, и более пяти тысяч тружеников тыла, награжденных вскоре после войны медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."

Это священный долг каждого гражданина Республики Коми. Только делать это надо не на словах, а на деле.

Низкий поклон всем трудящимся Коми республики, которые не жалея сил, энергии и здоровья, в тяжелые годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы трудились во славу нашей Родины. Пусть у всех нас будет моральное право сказать не дожившим до нынешних дней: спите спокойно, наши дорогие земляки. Ваши дела были достойны героической истории Отечества.

Справедливое демократическое общество - вековая мечта человечества, высказанная еще мыслителями античной Греции и Рима, развитая социалистами-утопистами XVIII века, социал-демократами XIX века и прогрессивными мыслителями XX века. Рано или поздно она восторжествует на земле.

Важнейшим условием для этого должна стать борьба за укрепление дружбы народов, проживающих не только в Республике Коми, но и во всей России. Я убежден: будет единство и дружба народов - будет мир и победное шествие к светлому будущему. Иного пути нет.